

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'373.421; 811.111

ББК 81.0

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-96-108>

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ СЕМАНТИЗАЦИИ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» ДЖ. ОСТИН

Илья Евгеньевич Протопопов

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация. Исследование посвящено лингвопрагматическому анализу заглавия романа «Гордость и предубеждение» Дж. Остин как бинарной авторской оппозиции, задающей вектор читательской интерпретации. С опорой на лексикографические источники рассматривается синонимический ряд взаимодействующих ключевых лексем (*pride* и *prejudice*), устанавливаются их семантические нюансы в качестве исходного материала для выявления текстовой семантизации заглавных номинаций как первой авторской интерпретации произведения. В процессе анализа использовались функционально-прагматический, дефиниционный, контекстуальный и сопоставительный методы. Анализ историко-культурного контекста позволил выявить лингвопрагматические особенности, специфику фонетической и грамматической организации заглавия. Моделирование текстовых синонимических парадигм свидетельствует об индивидуально-авторской семантизации заглавных номинаций посредством синонимического варьирования, аттракции и семантического нюансирования, выступающих прагматическим инструментом реализации авторского замысла.

Ключевые слова: семантика заглавия, Джейн Остин, авторский замысел, характер персонажа, художественная рефлексия, синонимическая парадигма, синонимическое варьирование

Для цитирования: Протопопов И. Е. Особенности авторской семантизации заглавия романа «Гордость и предубеждение» Дж. Остин // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 1. С. 96–108. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-96-108>

Original article

FEATURES OF THE AUTHORIAL SEMANTIZATION OF THE TITLE OF J. AUSTEN'S NOVEL “PRIDE AND PREJUDICE”

Ilya E. Protopopov

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract. The study is devoted to a linguo-pragmatic analysis of the title of Jane Austen's novel “Pride and Prejudice” as a binary authorial opposition that sets the vector for reader interpretation. Drawing on lexicographic sources, the synonymous range of the interacting key lexemes (*pride* and *prejudice*) is examined, and their semantic nuances are established as the foundational material for identifying the textual semantization of the titular nominations as the primary authorial interpre-

tation of the work. The analysis employed the techniques of functional-pragmatic, definitional, contextual, and comparative methods. The examination of the historical and cultural context revealed the linguo-pragmatic features, as well as the specifics of the title's phonetic and grammatical organization. The modeling of textual synonymic paradigms demonstrates the individual-authorial semantization of the titular nominations through synonymic variation, attraction, and semantic nuance, which serve as a pragmatic tool for realizing the author's intent.

Key words: *title semantics, Jane Austen, authorial intent, character portrayal, artistic reflection, synonymic paradigm, synonymic variation*

For citation: Protopopov, I. E. (2026). Features of the authorial semantization of the title of J. Austen's novel "Pride and Prejudice". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 1, pp. 96-108. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-96-108>

Введение

В современной полипарадигмальной лингвистике сохраняется исследовательский интерес к литературным произведениям, в эстетическом ключе реализующим художественное освоение мира писателем. Значительным прагматическим потенциалом обладает заглавие художественного текста, выполняющее важнейшую функцию индивидуально-авторского семантического кода и задающее вектор читательской и исследовательской интерпретации. В этом плане не утрачивают своей привлекательности и актуальности психологические романы Джейн Остин, наполненные авторской рефлексией относительно характеров и событий, обусловленных широким культурно-историческим контекстом. Особое место в ее творчестве занимает роман «Гордость и предубеждение» (*Pride and Prejudice*, 1813), заглавие которого представляет собой индивидуально-авторскую бинарную оппозицию координативного плана, которая не только отражает центральную тему произведения, но и становится ключом к пониманию характера и поведения главных героев. Этот этически насыщенный заголовочный комплекс актуализирует глубинные смысловые пласты текста, являясь своеобразным «концептуальным ключом» к интерпретации авторского замысла. Как отмечает С. В. Серебрякова, «заголовок выступает в качестве вполне самостоятельного концепта, несущего информацию, способную предопределить читательское впечатление о содержании и создать условия для соответствующего восприятия последнего» [Серебрякова, 2008, с. 242].

Бинарная структура заглавия «Гордость и предубеждение», компоненты которого соединены сочинительной связью, предопределяет основной идейно-композиционный и этический конфликт романа, проецируя антиномию личностных качеств на систему персонажей и развитие сюжета. Как показывают историко-лексикологические исследования, в начале XIX в. эти лексемы демонстрировали удивительную смысловую подвижность: значение *pride* варьировалось от позитивного («чувство собственного достоинства») до негативного («высокомерие»), тогда как *prejudice* постепенно утрачивало нейтральное значение «предварительное суждение», приобретая современный отрицательный оттенок. Исходная семантическая амбивалентность позволила Дж. Остин создать многомерную систему характеров в их конфликтном взаимодействии, где каждый из главных героев проходит сложный путь переосмысления базовых ценностей.

Главная цель исследования заключается в выявлении функциональной специфики синонимического варьирования ключевых лексем (*pride* и *prejudice*) как когнитивного механизма семантизации заглавия романа «Гордость и предубеждение» Дж. Остин, демонстрирующего обусловленность выбора синонимических средств этическими ценностями и авторским замыслом.

Используя повторы и цепочечное нанизывание лексических единиц различной степени семантической близости, автор привлекает внимание читателя к концептуально значимым, с его точки зрения, фрагментам текста, реализуя не только денотативное значение, но и целый спектр коннотаций, регистровых особенностей и прагматических установок [Гороховская, 2012, с. 75].

Материалы исследования включают оригинал романа *Pride and Prejudice* Дж. Остин, его русскоязычный перевод И. Маршака, а также данные толковых и синонимических словарей английского и русского языков.

Исследование и его результаты

Заголовок как сильная позиция текста отличается, по мнению В. А. Лукина, семантической и семиотической нестабильностью при реализации двух основных функций — интертекстуальной (формально-семантическая автономность) и внутритекстовой (мотивированный условный знак) [Лукин, 2005, с. 92–93]. Заглавие как элемент паратекста выполняет несколько функций: идентификационную, рекламно-маркетинговую (привлечение внимания читателя), описательную (кодирование основных тем) [Тутатина, 2021, с. 23–24], обеспечивающих емкую и сжатую передачу информации о содержании произведения. Иными словами, заглавие функционирует как мощный семантический «концентратор», концептуальный центр, задающий систему координат для интерпретации всего текста как семантического единства. «Компрессированная передача содержания в заголовочном комплексе позволяет ему выполнять коммуникативную роль в процессе взаимодействия с реципиентом» [Лазарева, 2006, с. 159]. Подчеркнем, что заглавие осуществляет при этом не только номинативную функцию, но и аттрактивно-воздействующую, выступая в роли авторского смыслового ключа, активизирующего определенные ассоциативные цепочки в сознании читателя. В этом контексте выбор заглавных лексем становится важнейшим инструментом реализации авторского замысла.

Язык Дж. Остин представляет собой уникальный объект для коммуникативно-прагматического анализа и выявления когнитивной сущности синонимического варьирования, коммуникативный эффект которого усиливается посредством синонимической аттракции, т. е. «процесса, предопределяющего образование синонимических рядов и связывание их элементов друг с другом на основании коммуникативной значимости явления, обозначаемого лексической единицей, лежащей в основе ряда» [Фришберг, 2006, с. 8].

Синонимическое варьирование предполагает обусловленное авторским намерением сближение семантики слов посредством нейтрализации денотативных значений и актуализации коммуникативно-прагматических компонентов значения [Серебрякова, Протопопов, 2025, с. 42]. Это осознанный выбор автором слов с близкой, но не идентичной семантикой. Дж. Остин намеренно сближает значения слов, нивелируя их денотативные различия и предлагая авторскую трактовку описываемых характеров и событий. При этом на первый план выходят не буквальные смыслы, а прагматические оттенки — эмоциональная окраска, стилистическая уместность или воздействие на адресата. Ю. Д. Апресян справедливо подчеркивает, что «синонимы различаются компонентами смысла, стилистической окраской и сочетаемостью» [Апресян, 1995, с. 45], поэтому выбор и использование семантически коррелирующих слов всегда мотивированы авторским замыслом.

Проблема синонимического варьирования в художественном тексте предполагает учет нескольких взаимосвязанных аспектов. В лингвистической

традиции синонимия трактуется не как механическое равенство значений, а как сложная система смысловых переключек и стилистических нюансов. Значительным прагматическим потенциалом обладает синонимическая аттракция — один из когнитивных механизмов синонимического варьирования, предполагающего «цепочечное нанизывание синонимов в контекстах, работающих на раскрытие главной идеи текста» и участвующего «в формировании нового художественно-эстетического знания об описываемых субъектах и явлениях» [Серебрякова, 2022, с. 235].

Идиостиль писательницы характеризуется тонкой смысловой игрой, ироничной тональностью, когда нейтральная лексика оказывается насыщенной сложными социокультурными, этическими и психологическими коннотациями. Дж. Остин удалось создать полные противоречий характеры, обозначив различные соотношения такой амбивалентности. Она замечает «малейшие изменения в этих пропорциях, а значит, и изменения — органические, изнутри — и самих характеров» [Шамина, 2015, с. 153]. В этом отношении заглавие романа «Гордость и предубеждение» можно рассматривать как квинт-эссенцию ее художественного метода — формально простое грамматически, оно содержит в себе весь спектр основных характеров и конфликтов произведения в их динамическом взаимодействии. Как подчеркивает М. Батлер, «Остин мастерски использует семантические нюансы для раскрытия характеров» [Butler, 1975, p. 112].

Важно отметить, что выбор номинаций заглавия обусловлен не только внутриязыковыми, но и экстраязыковыми факторами. «Структура собирательных образов связана с представлениями о сословиях и концепцией социальной жизни, характерной для мировоззрения автора» [Романова, 2024, с. 115]. Культурно-исторический контекст эпохи регентства, особенности социальной стратификации английского общества, гендерные аспекты — все это находит отражение в авторском выборе заглавных номинаций произведения. Коммуникативно-прагматический анализ семантики заглавия предполагает рассмотрение исторической эволюции ключевых понятий. В начале XIX в., когда создавался роман, существительные *pride* и *prejudice* находились в процессе семантического развития, приобретая новые смысловые оттенки. Исследование словарных дефиниций того периода (по данным Оксфордского словаря английского языка [URL: <https://www.oed.com/>]) позволяет выявить важные нюансы их семантической модификации.

Так, номинация *pride* в эпоху Дж. Остин сохраняла архаичное положительное значение «чувство собственного достоинства», восходящее к рыцарской этике, которое уже активно наполнялось негативной коннотацией «чрезмерное самомнение». Эта исходная семантическая амбивалентность оказалась прагматически важной для характеристики главного героя Дарси, основу образа которого составляет ценностная эволюция — от положительных характеристик до их противоположности. В свою очередь, *prejudice* начинало утрачивать первоначальное нейтральное значение «предварительное суждение» (буквально: *pre-judgment*) и все чаще употреблялось в современном негативном смысле «предвзятость». Вынесенные в заглавие этические понятия объединены сочинительной связью — союзом *и*, при этом важно отметить, что «специфика сочинительного союза заключается в том, что он указывает на относительную смысловую автономность связываемых единиц» [Русская грамматика, 2005, с. 720], т. е. ключевых концептуально значимых понятий гордости и предубеждения.

Фонетическая организация заглавия представляет собой образец классической английской аллитерации. Повтор взрывного согласного /p/ создает эффект смыслового единства двух противопоставленных понятий. Ритмический рисунок заглавия (два двусложных слова с ударением на первом слоге) придает ему запоминающуюся завершенность. Интересно, что такая структура повторяет ритмический шаблон многих английских пословиц, что подосознательно усиливает восприятие заглавия как морально-этического тезиса.

Семантическая структура заглавия отражает тонкую игру контрастов. Если *pride* традиционно ассоциируется с активным, волевым началом (что соответствует характеру главного мужского персонажа Дарси), то *prejudice* скорее характеризует пассивное состояние сознания (что отражает позицию Элизабет в начале романа). Однако по мере развития сюжета эти позиции диалектически меняют свою концептуальную значимость на противоположную, демонстрируя глубину авторского замысла. Выбор именно этих понятий, а не их синонимов позволяет Дж. Остин сохранить эту сложную динамику характеров.

Стилистический регистр заглавия соответствует общей повествовательной манере автора — формально нейтральной, но насыщенной скрытой иронией и другими импликациями. Использование абстрактных существительных вместо их более эмоциональных синонимов (*arrogance, bigotry*) создает эффект объективности, за которым скрывается тонкая авторская оценка. «Искусное стилистическое мастерство писательницы создает очень живую, очень достоверную картину нравов, быта, жизни маленького провинциального общества» [Палий, 2008, с. 134]. Этот прием характерен для идиостиля Дж. Остин в целом, когда важнейшие нравственные проблемы часто подаются через внешне бесстрастное повествование.

Согласно данным Oxford English Dictionary [URL: <https://www.oed.com/>], в начале XIX в. существительное *pride* имело следующие основные значения: 1) чувство собственного достоинства (положительная коннотация); 2) чрезмерная гордость, высокомерие (отрицательная коннотация). Лексема *prejudice* в тот период означала: 1) предварительное суждение (нейтральное); 2) предвзятое мнение (отрицательное). Синонимические ряды для данных понятий включают несколько номинаций:

- *pride: vanity — arrogance — folly — self-importance — servility;*
- *prejudice: bias — prepossession — partiality — ignorance.*

Анализ частотности и контекстов употребления ключевых понятий в тексте романа свидетельствует об их тесной связи с базовой авторской характеристикой главных персонажей. Так, лексема *pride* преимущественно ассоциируется с образом мистера Дарси, причем в большинстве случаев вместе с другими сематически близкими единицами имеет отрицательную коннотацию, подчеркивая его первоначальную отстраненность и высокомерие. В свою очередь, слово *prejudice* чаще всего соотносится с Элизабет Беннет, причем почти в половине случаев его употребление сопровождается иронической интонацией. В качестве примера обратимся к следующему контексту:

Элизабет Беннет: *I do not believe a word of it, my dear. If he had been so very agreeable, he would have talked to Mrs. Long. But I can guess how it was; everybody says that he is eat up with pride, and I dare say he had heard somehow that Mrs. Long does not keep a carriage, and had come to the ball in a hack chaise* [Austen, 1813, p. 29].

В данном контексте употребление лексемы *pride* раскрывает важный аспект социальной критики в романе. Выражение *eat up with pride* (ослеплен-

ный гордостью) передаёт гиперболизированное, обывательское восприятие Дарси местным обществом, где гордость трактуется исключительно как снобизм, основанный на имущественном положении. Упоминание о карете и наёмном экипаже подчёркивает классовую обусловленность этой оценки. Речь мисс Беннет, полная категоричных утверждений и ссылок на слухи, демонстрирует поверхностность подобных суждений. Ирония Дж. Остин проявляется в том, что сама говорящая, осуждая гордость Дарси, проявляет аналогичное высокомерие в своих матримониальных расчётах. Этот эпизод важен для понимания заглавия: здесь *pride* предстаёт не как внутреннее качество, а как социальный ярлык, что акцентирует важность преодоления предвзятых оценок. Контекст также показывает, как сплетни трансформируют сложное человеческое качество в гротескный штамп, подчёркивая разрыв между общественным мнением и истинной природой характера Дарси, которую автор раскроет впоследствии.

Обратимся к следующему примеру:

Дарси к Элизабет: *And never allow yourself to be blinded by prejudice?* [Austen, 1813, p. 121].

Анализ данного контекста раскрывает ключевой аспект морально-психологической эволюции героев. В этой риторической реплике, обращенной к Элизабет, слово *prejudice* употребляется в своем активном значении — не как пассивное состояние предвзятости, а как сознательно допускаемая ошибка суждения (*never allow yourself — никогда не позволяла себе*). Дж. Остин через этот диалогический фрагмент актуализирует центральный конфликт самопознания — способность героини признать свои заблуждения; трансформирует семантику заглавия из статичной оппозиции в динамичный процесс нравственного прозрения; вводит важный этический императив романа — требование интеллектуальной честности перед собой. Метафора *blinded by prejudice* (*ослеплен предубеждением*) подчеркивает добровольный характер заблуждения, что усложняет традиционное понимание предрассудка как исключительно социального явления. В этом просматривается авторская полемика с просветительской трактовкой предрассудка как внешнего наваждения, которому противостоит разум. У Дж. Остин предрассудок становится внутренней проблемой рефлексии сознания. Контекстуальная ирония заключается в том, что данная реплика произносится до кульминационного момента прозрения Элизабет, сохраняя напряженность между декларируемым самоконтролем и фактической слепотой героини. Это создает тонкий психологический подтекст, где языковая форма контрастирует с драматическим содержанием. Такое распределение лексических единиц в тексте создает сложную систему взаимосвязанных смыслов, где заглавие выступает как концентратор основных проблемных тем произведения.

Как показал анализ, Дж. Остин наполняет индивидуальным содержанием абстрактные понятия заглавия *pride* и *prejudice* посредством художественной рефлексии, синонимического варьирования и концентрации контекстуально близких номинаций, образующих плотное семантическое поле вокруг каждого денотата, позволяющее раскрыть авторскую трактовку эволюции сознания и характера персонажей. Так, авторская трактовка понятия *pride* (*гордость*) претерпевает модификацию от сугубо негативного значения к позитивному при описании характера главного героя Дарси. Первоначально данное качество раскрывается семантически близкими номинациями, обозначающими высокомерие и надменность, как это показано при описании первого впечатления от мистера Дарси в следующем контексте:

He was discovered to be proud, to be above his company, and above being pleased [Austen, 1813, p. 7].

Прямое указание на его гордость (*proud*) сразу же получает семантическое расширение через подключение таких характеристик, как *above his company* (*быть выше остальных*) и *above being pleased* (*ему трудно угодить*), что раскрывает понятия *arrogance* (*высокомерие*) и *haughtiness* (*надменность*), акцентируя однозначно отрицательную трактовку его характера. Однако по мере развития сюжета происходит трансформация исходного значения: гордость начинает получать положительную актуализацию как самоуважение и осознание собственного достоинства.

Элизабет Беннет, отстаивая свою позицию, заявляет: *My courage always rises at every attempt to intimidate me* [Austen, 1813, p. 103].

Хотя героиня не использует слово *pride*, однако концептуально данное понятие получает реализацию посредством номинации такого качества, как *courage* (*мужество, смелость*), передающего чувство самоуважения. Более того, сама Дж. Остин в повествовании прямо дифференцирует эти понятия, как бы давая ключ читателю к их разграничению:

Vanity and pride are different things... Pride relates more to our opinion of ourselves, vanity to what we would have others think of us [Austen, 1813, p. 13].

Авторское противопоставление соединенных сочинительной связью качеств характера *pride* (*гордость*) и *vanity* (*тщеславие*) обеспечивает непосредственную семантизацию ключевого концепта, акцентируя его возможные положительные аспекты. Далее в высказывании используется тонкий механизм синонимической аттракции, когда номинации *vanity* и *pride*, традиционно семантически близкие, дифференцируются и даже противопоставляются, актуализируя не столько их денотативное сходство, сколько прагматическую противоположность: если *pride* обусловлено внутренней самооценкой (*our opinion of ourselves* — *наше самомнение*), то *vanity* проистекает из внешней, интерсубъективной сферы (*what we would have others think of us* — *что люди о нас подумают*). Синонимическое варьирование в данном контексте служит не просто стилистическим средством, а инструментом концептуально-прагматической деконструкции. Дж. Остин использует семантическую близость слов для создания напряженного поля смыслов, черты характера *vanity* и *pride* выступают авторскими индикаторами центрального конфликта романа — борьбы между аутентичным самоопределением и социальной мимикрией. Характерно, что этимология слов отражает это фундаментальное различие: *pride* восходит к латинскому *prodesse* (*быть полезным*), подчеркивая внутреннюю состоятельность, тогда как *vanity* происходит от *vanus* (*пустой*), оттеняя иллюзорность внешней оценки.

Аналогичным образом осуществляется авторская семантизация заглавной номинации *prejudice* (*предубеждение*), синонимическое поле которой выстраивается вокруг понятий ошибки, поспешного суждения и внутренней слепоты. Кульминацией этого процесса становится момент прозрения Элизабет:

How despicably I have acted!... I, who have prided myself on my discernment!... Had I been in love, I could not have been more wretchedly blind! But vanity, not love, has been my folly.... Till this moment, I never knew myself [Austen, 1813, p. 122].

В этой ключевой сцене Дж. Остин применяет прагматически действенную концентрацию семантически близких слов. В контексте отсутствует базовое слово *prejudice* (*предубеждение*), но его смысл полностью раскрывается через корреляцию с лексемами *folly* (*глупость, неразумность*) и *vanity* (*тще-*

славие). Предубеждение (*prejudice*) семантизируется как комплексная ошибка, состоящая из духовной слепоты и ложного самолюбия. Особую значимость приобретает текстовое взаимодействие семантических полей «гордости» и «предубеждения», которые постоянно пересекаются, сближаются и противопоставляются, часто накладываясь друг на друга в речи персонажей, что подчеркивает их неразрывную связь в реализации авторского замысла. Ярким примером такой семантической переключки служит реплика Элизабет в споре с Дарси:

And your defect is to hate everybody.

And yours, he replied with a smile, is wilfully to misunderstand them [Austen, 1813, p. 37].

Этот диалог не содержит ключевых слов заглавия, но через раскрытие отрицательной характеристики каждого персонажа имплицитно передает их суть: воспринимаемая другими гордость Дарси по отношению к окружающим (*to hate everybody* — *ненавидеть всех*) сталкивается с предубеждением Элизабет (*wilfully to misunderstand* — *демонстративно не понимать*), выступая свидетелем их неразрывного концептуального взаимодействия.

В рамках настоящего исследования мы оперируем понятием «авторская синонимическая парадигма»: она отличается иерархическим характером семантического взаимодействия текстовых единиц, релевантных для анализа семантизации заглавия романа. В процессе анализа выделены две взаимосвязанные парадигмы, организованные вокруг доминантных понятий заглавия — *pride* (*гордость*) и *prejudice* (*предубеждение*). Парадигма с ядерной единицей *pride* выстраивается как сложное семантическое поле, включающее в порядке убывания частотности и текстовой значимости такие номинации, как *arrogance* (*высокомерие*), *vanity* (*тщеславие*), *folly* (*глупость*), *self-importance* (*самомнение*), *conceit* (*самодовольство*) и *servility* (*угодливость*). Важно подчеркнуть, что Дж. Остин использует эти единицы не как синонимы, а как инструмент диалектического раскрытия многогранности основного концепта. Так, если *arrogance* и *vanity* служат для маркировки отрицательных, социально осуждаемых аспектов гордости, то такие номинации, как *self-importance* и *conceit*, актуализируют его психологическую составляющую, связанную с ложной самооценкой. При этом *folly* выполняет сквозную функцию, являясь связующим звеном между двумя парадигмами и подчеркивая иррациональную природу как гордыни, так и предвзвешенности.

It would indeed be a reproach, said Miss Bingley, to be connected with such a woman [Ms. Bennet]... *To have his [Darcy's] arrogance and her folly thrown together must be the worst of all* [Austen, 1813, p. 25].

Номинации *arrogance* (*высокомерие*) и *folly* (*глупость*) функционируют здесь как взаимодополняющие концепты, раскрывающие не только восприятие персонажей, но и социальные условности эпохи. Мисс Бингли, носительница социального высокомерия, приписывает Дарси *arrogance* как непреложную характеристику, тогда как мисс Беннет наделяется ярлыком *folly*. При этом ирония ситуации заключается в том, что мисс Бингли демонстрирует собственное высокомерие, открыто оценивая социальную несостоятельность мисс Беннет, и одновременно проявляет глупость, не замечая очевидной предвзятости своих суждений. С лингвистической точки зрения сочетание *arrogance and folly thrown together* (*высокомерие и глупость сходятся воедино*) создает семантическую оппозицию, где высокомерие представлено как активное, осознанное качество, а глупость — как пассивное, неконтролируемое свойство. Однако Дж. Остин мастерски отрицает это противопоставление

через контекст: последующее развитие сюжета показывает, что истинное высокомерие скрывается за маской светского поведения мисс Бингли, и тогда кажущаяся глупость мисс Беннет часто оказывается прагматичной расчетливостью.

Периферийная позиция *servility* и *self-importance* в данной парадигме уменьшает её значимости, а, напротив, нюансирует ядерное значение *pride* через семантическую оппозицию, демонстрируя, что угодливость и самомнение являются не противоположностью гордости, а её искажённым отражением в социальной иерархии:

There is a mixture of servility and self-importance in his letter, which promises well [Austen, 1813, p. 40].

Высказывание мистера Беннета о письме мистера Коллинза демонстрирует сложный механизм косвенной характеристики, где обе лексемы функционируют как периферийные элементы семантического поля гордости, раскрывая её деформированные и социально опосредованные толкования. Отношение *self-importance* (самомнение) к ядерной доминанте *pride* проявляется через семантику гипертрофированного самоутверждения. Данная номинация актуализирует аспект ложной, преувеличенной самооценки, возникающей не из внутреннего достоинства, а из стремления к демонстрации собственной значимости в социальной иерархии. В характере Коллинза *self-importance* лишено благородства, присущего здоровому чувству собственного достоинства (*self-respect*), и предстаёт как комическая форма гордыни, порождённая его зависимым положением и поддержанная покровительством леди Кэтрин. Ещё более показательна для диалектики гордости номинация *servility* (угодливость). Её кажущаяся антонимичность по отношению к *pride* при поверхностном рассмотрении обманчива. Дж. Остин гениально показывает, что угодливость — не противоположность гордости, а её изнанка, патологический продукт её взаимодействия с жёсткой социальной структурой. *Servility* мистера Коллинза по отношению к его патронессе есть прямое следствие его *self-importance* по отношению к тем, кого он считает ниже себя. Угодливость и самомнение предстают не как отдельные черты характера, а как взаимосвязанные компоненты единого психологического комплекса, основанного на неустойчивой, внешне ориентированной идентичности.

Вторая текстовая парадигма с доминантой *prejudice* (предубеждение) организует номинации, связанные с ошибкой когнитивного и морального восприятия окружающих. Наиболее частотными и концептуально значимыми единицами являются *prepossession* (предубеждённость), *folly* (глупость), *ignorance* (невежество), а также логично дополняющая парадигму *partiality* (пристрастность). Ключевой особенностью данной парадигмы выступает её тесная связь с проблемой самопознания. Так, номинация *prepossession* подчёркивает изначальную, часто неосознанную предвзятость, тогда как *ignorance* акцентирует когнитивный дефицит, лежащий в основе предубеждения:

I have courted prepossession and ignorance, and driven reason away, where either were concerned. Till this moment, I never knew myself [Austen, 1813, p. 122].

Корреляция *prepossession* с ядерной доминантой парадигмы *prejudice* проявляется через семантику активного, почти преднамеренного принятия искажённой познавательной позиции. Глагол *courted* (ухаживала, лелеяла) указывает на элемент добровольного выбора, превращающий предубеждение из пассивного состояния в активный процесс. Элизабет осознаёт, что её предубеждённость (*prepossession*) была не случайной ошибкой, а результатом

своеобразного интеллектуального взаимодействия с заблуждением, что сближает эту номинацию с волевыми аспектами предрассудка. Номинация *ignorance* (*невежество*) в данном контексте приобретает не бытовое, а философское звучание, обозначая не просто недостаток знаний, а сознательный отказ от рационального познания.

Введение в парадигму единицы *partiality* (*пристрастность*) позволяет эксплицировать морально-оценочный и гносеологический аспекты предубеждения, показывая его не только как чувство, но и как ошибочное когнитивное действие:

Colonel Forster did own that he had often suspected some partiality, especially on Lydia's side, but nothing to give him any alarm [Austen, 1813, p. 166].

В данном контексте, представляющем собой ретроспективную оценку полковником Форстером отношений Лидии и Уикхема, номинация *partiality* (*пристрастие, симпатия*) демонстрирует важный аспект семантической связи с доминантой *prejudice*. Выражение *suspected some partiality, especially on Lydia's side* (*подозревал, что Лидия испытывает к нему симпатию*) актуализирует значение односторонней эмоциональной вовлечённости, которая, будучи нераспознанной в своей потенциальной опасности, становится катализатором морально-социального падения героини. Отношение *partiality* к базовому концепту *prejudice* опосредовано здесь темой ошибочного суждения, возникающего из-за избирательного восприятия. Полковник Форстер, признавая наличие симпатии, но не видя в ней ничего страшного (*anything to give him any alarm*), воплощает форму социальной слепоты, основанной на недооценке силы эмоционального пристрастия. Его собственное пристрастие (*partiality*) как командира, возможно, склонного снисходительно оценивать поведение подчинённого Уикхема, препятствует адекватному восприятию опасности.

Значимая для обеих текстовых парадигм лексема *folly* вновь выступает концептуально-семантическим мостом, подчёркивая, что и гордость, и предубеждение коренятся в общей слабости человеческого разума. Таким образом, предложенный подход к выделению и анализу авторских синонимических парадигм позволяет системно описать механизм, с помощью которого Дж. Остин наполняет абстрактные понятия заглавия конкретным художественным содержанием и личностными смыслами. Взаимное наложение и пересечение этих парадигм создают плотное семантическое поле романа, где заглавные концепты раскрываются не изолированно, а в их диалектической взаимосвязи, что является основой для глубокой психологической характеристики персонажей и реализации главного идейного замысла произведения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что заглавие романа «Гордость и предубеждение» Дж. Остин представляет собой сложный коммуникативно-прагматический механизм авторской художественной рефлексии, намечающий вектор текстовой семантизации ключевых понятий. Прагматическая функция заглавия реализуется через его способность направлять читательскую интерпретацию, активизируя сложные ассоциативные цепочки. Использование абстрактных номинаций, маскирующих авторскую иронию и социальную критику, создает эффект объективности, сохраняя при этом глубину психологического анализа.

Основным результатом исследования стало выявление семантической амбивалентности основных заглавных номинаций — *pride* (*гордость*) и

prejudice (предубеждение), которые в начале XIX в. находились в процессе активной смысловой трансформации. Эта исторически обусловленная многозначность позволила писательнице создать психологически глубокие и динамичные характеры, проходящие путь от негативных проявлений гордости как высокомерия и предубеждения как слепой предвзятости к их трансформациям в положительные качества самоуважения и осознанного мировосприятия.

Фонетико-грамматическая организация заглавия с его аллитерационной структурой и ритмическим рисунком, соотносимым с английскими пословичными моделями, усиливает прагматический эффект воздействия на читателя. Сочинительная связь между компонентами заглавия подчеркивает не только их смысловую автономность, но и глубокую взаимосвязь, проявляющуюся в диалектическом развитии основных характеров и центрального конфликта романа.

Прагматически действенным механизмом семантизации заглавия выступает синонимическое варьирование, результатом которого является формирование семантических полей вокруг ключевых денотатов. Гордость (*pride*) раскрывается через такие смысловые вариации, как *arrogance* (высокомерие), *haughtiness* (надменность), *self-respect* (самоуважение) и *dignity* (достоинство), в то время как предубеждение (*prejudice*) получает авторскую семантизацию через использование контекстуальных синонимов *vanity* (тщеславие), *discrimination* (дискриминация) и *folly* (глупость/неразумность). Процесс аттракции, или текстовой концентрации смыслов, отражается в характерных для стиля Дж. Остин конструкциях типа *proud, to be above his company, and above being pleased* (гордый, превосходящий своё окружение и превосходящий саму необходимость быть довольным), где базовое понятие получает многомерное толкование через совокупность контекстуальных уточнений.

Таким образом, заглавие романа Дж. Остин — это сложноорганизованный семантико-прагматический концентратор смыслов, получающий в романе многоплановую реализацию посредством авторской рефлексии, синонимического варьирования и смысловой аттракции, выступающих ключевыми инструментами реализации авторского замысла и раскрытия этико-философской проблематики произведения.

Список источников

Апресян Ю. Д. Избр. труды. Т. 1 : Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1995. 472 с.

Гороховская С. В. Функциональная специфика синонимических средств в организации концептуальной информации художественного текста (на материале рассказа Артура Шницлера «Die Fremde») // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18): в 2 ч. Ч. 1. С. 73–76.

Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия // Изв. Уральского гос. ун-та: Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2006. № 40. С. 158–166.

Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории. Аналитический минимум. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2005. 560 с.

Палий А. А. Стилистические средства раскрытия характеров в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2008. № 2. С. 119–136.

Романова Г. И. Специфика собирательных образов в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 108–117. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-3-108-117>

Русская грамматика : науч. тр. М.: РАН, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова, 2005. Т. 1. 784 с.

Серебрякова С. В. Когнитивно-прагматическая обусловленность синонимической аттракции как маркера концептуально значимой информации // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике : материалы III Междунар. науч. конф. Майкоп: АГУ, 2022. С. 235–243.

Серебрякова С. В. Концептуальная значимость заглавия в переводческом аспекте // Язык. Текст. Дискурс : науч. альманах. Ставрополь, Краснодар: АПСН: Куб. регион. отд-ние, 2008. Вып. 6. С. 240–245.

Серебрякова С. В., Протопопов И. Е. Синонимическое варьирование как результат индивидуально-авторской художественной рефлексии при описании характера персонажа // Вестн. Московского гос. лингв. ун-та. Гуманит. науки. 2025. Вып. 3 (897). С. 40–47.

Тутатина Е. А. Заглавия книг в современных издательских практиках: генезис, эволюция, поэтика и прагматика : дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 198 с.

Фришберг И. Д. Когнитивный аспект синонимической аттракции глагольных номинаций: на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 196 с.

Шамина Н. В. Специфика художественного перевода произведений Дж. Остин (на материале романа «Гордость и предубеждение») // Перевод в меняющемся мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск: Азбуковник, 2015. С. 149–155.

Austen J. *Pride and prejudice*. London: T. Egerton, 1813. 320 p.

Butler M. *Jane Austen and the war of ideas*. Oxford: Clarendon Press, 1975. 310 p.

References

Apresyan, Yu. D. (1995). *Selected works. Vol. 1: Lexical semantics*. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, Eastern Literature, 472 p. (In Russian).

Austen, J. (1813). *Pride and prejudice*. London, T. Egerton, 320 p.

Butler, M. (1975). *Jane Austen and the war of ideas*. Oxford, Clarendon Press, 310 p.

Frishberg, I. D. (2006). *Cognitive aspect of synonymous attraction of verbal nominations: based on the material of English and Russian languages*. PhD thesis. Chelyabinsk, 196 p. (In Russian).

Gorokhovskaya, S. V. (2012). Functional specificity of synonymic means in organizing conceptual information in literary texts (based on Arthur Schnitzler's short story "Die Fremde"). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 7, part 1, pp. 73–76. (In Russian).

Lazareva, E. A. (2006). The title complex of a text as a means of organizing and optimizing perception. *Bulletin of Ural State University. Series 1: Issues of Education, Science and Culture*, no. 40, pp. 158–166. (In Russian).

Lukin, V. A. (2005). *Literary text: foundations of linguistic theory. Analytical minimum*. 2nd ed. Moscow, Axis-89, 560 p. (In Russian).

Paliy, A. A. (2008). Stylistic means of character development in Jane Austen's "Pride and Prejudice". *Bulletin of Pushkin Leningrad State University*, no. 2, pp. 119–136. (In Russian).

Romanova, G. I. (2024). Peculiarities of collective images in F.M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 28, no. 3, pp. 108–117. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2024-3-108-117>

Russian Grammar: scientific works. (2005). Moscow, Russian Academy of Sciences, Vinogradov Russian Language Institute, vol. 1, 784 p. (In Russian).

Serebriakova, S. V. (2008). Conceptual significance of titles in translation. *Language. Text. Discourse. Scientific almanac*. Stavropol, Krasnodar, Academy of Pedagogical and Social Sciences, Kuban Regional Branch, iss. 6, pp. 240–245. (In Russian).

Serebriakova, S. V. (2022). Cognitive and pragmatic determinants of synonymous attraction as a marker of conceptually significant information. *Cognitive paradigms of linguistic consciousness and the problems of bilingualism in modern linguistics*. Proceedings of the 3rd International Scientific Conference. Maikop, Adyghe State University, pp. 235–243. (In Russian).

Serebriakova, S. V. and Protopopov, I. E. (2025). Synonymic variation as a result of individual authorial reflection in the description of a character's traits. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, iss. 3, pp. 40-47. (In Russian).

Shamina, N. V. (2015). Specifics of literary translation of Jane Austen's works (based on "Pride and Prejudice"). *Translation in a changing world*. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. Saransk, ABC book, pp. 149-155 (In Russian).

Tutatina, E. A. (2021). *Book titles in modern publishing practices: genesis, evolution, poetics and pragmatics*. PhD thesis. Moscow, 198 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Протопопов Илья Евгеньевич — аспирант, il.protopopov.2002@mail.ru

Information about the Author

Илья Е. Протопопов — postgraduate student, il.protopopov.2002@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.09.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2026; принята к публикации 16.01.2026.

The article was submitted 27.09.2025; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 16.01.2026.